Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (https://nashagazeta.ch)

Мария Манько: «Настоящий боец играет до самого конца» | Mariia Manko: «Un vrai battant joue jusqu’à la fin»

Author: Заррина Салимова, Берн , 30.10.2024.

Фото: Markus Angst

Наша сегодняшняя гостья – украинская шахматистка Мария Манько, завоевавшая в 2023 году титул федеральной чемпионки Швейцарии.

|

Notre invitée aujourd’hui est la joueuse d’échecs ukrainienne Mariia Manko, qui a remporté le titre de championne fédérale de Suisse en 2023.

Mariia Manko: «Un vrai battant joue jusqu’à la fin»

Марии Манько в ноябре исполнится 17 лет. Несмотря на свой юный возраст, она может похвастаться серьезными достижениями как шахматистка. В 2022-м она, как и многие другие спасавшиеся от войны украинцы, оказалась с семьей в Швейцарии. Сейчас Мария входит в основной состав швейцарской женской сборной по шахматам, а также играет за шахматный клуб Пайерна. В прошлом году ей удалось невероятное: она стала первой женщиной, завоевавшей титул федеральной чемпионки по шахматам в Швейцарии за всю 99-летнюю историю соревнований! В этом году спортсменка была включена редакцией газеты Le Temps в список ста самых влиятельных людей Романдской Швейцарии. О жизни, адаптации в новой стране и главной страсти, шахматах, мы поговорили с Марией по Zoom – сразу после того, как она сдала экзамены во фрибургском колледже Сен-Мишель, где сейчас учится.

Мария, как прошли Ваши экзамены в колледже?

Относительно хорошо. Пришлось сделать небольшую паузу, отстраниться от шахмат и больше заняться учебой. В принципе, все идет хорошо – лучше, чем в прошлом году.

Вы оказались в Швейцарии в 2022 году – из-за войны. Можете рассказать об этом подробнее?

Ситуация в Киеве тогда была нестабильной. Из-за воздушных тревог нам иногда приходилось даже спать возле лифта, мы слышали взрывы, видели зарево пожара из окна. Когда мой отец узнал, что происходит в Буче, он сказал, что нам с мамой и сестрой нужно срочно уехать. Буча – всего в 20 минутах езды от нас, оставаться было небезопасно. Сначала на автобусе мы доехали до Польши, где остались на пару дней. Там было очень много украинских беженцев, и многие административные вопросы были непонятны: куда идти, что делать с документами, к кому обращаться? Потом наши знакомые пригласили нас в Германию. Мы провели там около двух недель, но в Германии были огромные очереди на получение документов, а мы не могли оставаться слишком долго у наших знакомых и должны были искать другие варианты. У папы нашлись друзья, которые пригласили нас в Швейцарию. Мы получили статус S и все документы, а через три месяца – и жилье. Мы здесь в безопасности и очень благодарны всем, кто помогает украинцам. Постепенно дела нормализовались: я пошла в школу, моя сестра – в университет, мама начала изучать язык. Честно говоря, я о Швейцарии знала немного и вообще не имела понятия о том, что здесь целых четыре национальных языка!

И как у Вас сейчас обстоят дела с языками?

Еще в Германии я начала изучать немецкий, а в Швейцарии – французский. Конечно, я не говорю на французском идеально. Когда я в прошлом году пошла в колледж, мне было очень трудно: я понимала какой-то предмет, но во время экзаменов могла не понять отдельные вопросы. Со временем я смогла интегрироваться, начала

общаться, больше читать, говорить и писать – это обязательно, без этого просто не выживешь. Немецкий тоже улучшился. Очень часто на соревнованиях я оказываюсь в немецкоговорящей среде, поэтому полезно понимать немецкий и говорить на нем.

Перейдем к самому интересному – к шахматам. С чего началось Ваше увлечение ими?

Однажды, когда мне было лет шесть, мы с мамой наводили порядок в кладовке и нашли маленькую вазочку с шахматами. Я спросила маму, что это такое. Она объяснила, что это шахматы, и рассказала, как ходят фигурки. Потом я спросила, почему я не играю в шахматы, – и мама отвела меня в шахматный клуб. Так все и началось. Дети в раннем возрасте не изучают глубину игры или стратегии. Важнее другое – вовлечь их, например, рассказать, как конь добирается до определенного поля. Сначала нужно заинтересовать ребенка, чтобы потом у него были желание и рвение изучать игру. В клубе мы много играли и практиковались, но, прежде всего, это было интересно и увлекательно.

Помните свою первую выигранную партию?

Нет *(смеется)*. Думаю, это была игра с каким-нибудь мальчиком, который думал, что он лучше всех, но я его обыграла.

И часто так происходит с коллегами мужского пола? Есть сексизм в шахматном мире?

В детстве это было более выражено. Многие мальчики думают, что они сильнее, умнее и лучше, но со временем начинают считаться с женским полом. Это скорее зависит от самого человека. Я с этим почти не сталкивалась.

Вы сейчас играете за шахматный клуб Пайерна. Как проходят Ваши тренировки, по сравнению с Украиной?

Я очень благодарна Швейцарской шахматной федерации и клубу Пайерна за то, что меня так хорошо приняли и поддерживали, когда я только приехала. Сейчас я играю за команду клуба в шахматных лигах Швейцарии, но тренируюсь отдельно. В Пайерне очень хорошие тренеры, много групп для детей. Но мне уже нужно немного другое – сильный гроссмейстер, который будет прицельно готовить и углубляться в мои проблемы, ведь к каждому нужен свой подход. У меня есть свой тренер – это Михаил Бродский *(украинский шахматист, гроссмейстер – прим.ред.)*. Он сейчас в Харькове. Мы занимаемся по интернету, но бывают перебои, потому что город бомбят, может не быть электричества. Он меня уже очень хорошо знает – мы с ним вместе работаем больше двух лет. Тренер важен и в психологическом плане. Если я волнуюсь перед партией, то могу просто ему позвонить, и он скажет нужные слова, чтобы у меня был боевой настрой. После партии, если я испытываю разочарование или сомнения, мы тоже можем это обсудить. Это очень важно для спортсмена, потому что иначе может возникнуть психологический барьер, а блок мешает.

"Urantia" 4:30
8. "Radiant

Фото: Markus Angst

На прошедшей в сентябре Олимпиаде в Будапеште швейцарская женская сборная заняла 19-е место. В женскую команду вошли, среди прочих, Вы и еще одна украинка – София Грызлова, а также легендарная Александра Костенюк, которая раньше выступала за Россию, но после начала войны объявила о том, что будет играть за Швейцарию, гражданкой которой она является. Как складываются Ваши отношения с коллегами по команде?

У нас очень дружный коллектив. Нет никакой конкуренции, никаких обид или недопонимания. Мы старались вместе обедать, общались перед партиями и после, гуляли по городу. Все друг друга поддерживали – и когда ты побеждал, и когда проигрывал. У меня остались очень светлые впечатления от Олимпиады, как и после всех командных соревнований.

В прошлом году Вы стали первой женщиной, завоевавшей титул федеральной чемпионки Швейцарии по шахматам (среди обоих полов). Что это для Вас значит? Вы вообще осознаете, что уже вошли в швейцарскую шахматную историю?

Это было, конечно, шоком, потому что турнир начался не самым лучшим для меня образом. Одну из первых партий я проиграла, потом сыграла вничью. Я вообще не думала о достижениях – главной задачей было просто нормально закончить турнир и показать лучшую версию себя. А потом, когда уже я узнала, что я не просто победила, но еще и завоевала такой титул, то была очень рада. Конечно, я собой очень гордилась, но я понимала, что это только начало моего пути и мне нужно еще много работать.

Почивать на лаврах – это не про Вас?

Можно почивать на лаврах пару дней после турнира, а потом надо снова идти вперед. Это просто ступенька к чему-то большему. Конечно, было очень приятно иметь такой титул, но я понимала, что можно немного порадоваться, а потом нужно продолжать заниматься.

Еще в Украине Вы завоевали немало титулов, став чемпионкой среди девочек до 12 и до 14 лет. Живя в Швейцарии, Вы стали чемпионкой Европы до 16 лет, мастером ФИДЕ среди женщин и женским международным мастером (WIM). Какова Ваша следующая цель?

Было бы хорошо стать женским международным гроссмейстером, но мне бы лично хотелось идти на международного мужского мастера, потому что, получив этот титул, ты автоматически становишься женским международным гроссмейстером. Это солидный титул и хороший карьерный и личный прыжок вверх. Потом можно уже посмотреть на гроссмейстера.

Известный шахматист Владимир Крамник однажды сказал, что у каждого игрока есть свой стиль, как у каждого художника есть своя подпись. Вы согласны с этими словами?

Конечно! Кто-то любит больше атаковать и ведет активную игру, кто-то ищет прямые пути, кто-то – прорывные. А кто-то любит более закрытую игру, выжидает, никуда не рвется, ищет эластичные решения.

То есть характер проявляется на шахматной доске?

Да-да. Настоящий боец играет до самого конца и, даже находясь в плохой позиции, вместо того, чтобы сразу сдаться или быстренько проиграть, ищет, как поставить какие-то проблемы. Иногда это даже работает. А игрок с более мягким характером не так сильно борется. Это очень индивидуально. Очень многие люди думают, что шахматы – это машинальный спорт, где все можно просчитать. Но на самом деле существует очень много факторов, и человек не может увидеть всего. К тому же иногда играют эмоции. Все это формирует характер борьбы и стиль игры.

А как бы Вы охарактеризовали свой стиль?

Скорее как активный и открытый. Мне нравится атаковать и активно играть, мне интересна тактика, нравится находить интересные идеи. Более спокойная игра в закрытых позициях не для меня.

Шахматы – это еще и про контроль. Иногда тебе кажется, что все в твоих руках, но очень быстро понимаешь, что это не так. Что Вы чувствуете, если вдруг теряете контроль над игрой?

Такое бывает очень часто. Когда ты идешь, например, на какую-то спокойную позицию и думаешь, ну, не может быть, что у соперника есть ресурсы или идеи, а они, оказывается, есть! Оказывается, все не так просто: может быть, я не заметила планов или интересных ходов. Иногда возникает маленькая паника. Но, мне кажется, самое главное – это быстро собраться и взять себя в руки. Да, может быть, я действительно что-то недооценила, но нужно забыть то, что было до этого. Сейчас есть совершенно новая позиция и совершенно новая ситуация – нужно играть, исходя из того, что происходит на доске, и забыть, что что-то произошло не так. Это очень важно понимать.

Есть какое-то поражение, которое Вы запомните надолго? Чему оно Вас научило?

Таких поражений много, и обычно они болезненны. Не получилось, например, хорошей борьбы, когда в одну калитку тебя вынесли *(игра в одну калитку означает, что у противника нет шансов – прим. ред.)*, не вышло толком поиграть. Когда с самого начала все шло не очень хорошо, или когда была выигранная позиция, а потом я потеряла концентрацию, устала, не заметила, не рассчитала. Если в конце игры происходит что-то, не связанное со стратегией или с шахматными способностями, то нужно просто через это пройти, проанализировать партию, принять, забыть и продолжать играть дальше, помня, что надо всегда быть сконцентрированным и по возможности иметь силы и время в запасе. Порой такие поражения запоминаются – когда что-то не понял в дебюте *(начальная стадия партии – прим. ред.)* или не понял, как надо было играть в этой позиции. Зато потом ты начинаешь играть, учась на своих ошибках – это намного легче усваивается и запоминается. Поэтому очень важно играть и проигрывать. А если выиграл партию, то остается, скажем так, не очень внедряющееся в память влияние. Как и в жизни: хорошее забывается, а плохое сидит в голове.

Есть ли у Вас любимый дебют? Норвежский шахматист Магнус Карлсен, например, любит начинать с E2-E4, а Вы?

Мне нравится D4 – здесь очень много ответвлений и можно выбирать. Раньше в детстве я играла E4, но это были самые базовые дебюты. Потом я начала играть с F3, но там не самое принципиальное продолжение.

Белые или черные?

За белых! Игра за черных зависит от того, как белые сыграют.

С кем из известных шахматистов, ныне живущих или нет, Вы хотели бы сыграть?

Сложный вопрос. Чисто теоретически интересно было бы сыграть с Вильгельмом Стейницем – первым чемпионом мира. Любопытно, как бы он сыграл, ведь тогда еще не было компьютеров, и теория еще не так далеко зашла, как сегодня: у меня сейчас, наверное, подготовка немного лучше за счет того, что в то время еще не было таких технологий.

К слову о технологиях. Что Вы думаете о влиянии искусственного интеллекта и компьютерных технологий на шахматы?

Конечно, это большой прогресс для шахмат: они развиваются, находятся интересные идеи, проводится более глубокий анализ. Но я думаю, что все-таки полезно играть с людьми, потому что человек не будет играть, как искусственный интеллект. Все происходит в реальном мире – люди играют против таких же людей. Искусственный интеллект может быть полезен в анализах или разыгрывании позиций, но, в основном, он помогает развиваться людям.

Не так давно стали известны имена нобелевских лауреатов, например, премию по химии за изучение структур белков получил Демис Хассабис. В юности он был одним из лучших молодых шахматистов мира, потом занялся химией, параллельно увлекся разработкой видеоигр и сейчас возглавляет подразделение искусственного интеллекта Google, то есть оказался очень разносторонним человеком. Хотите ли Вы связать свою профессиональную жизнь только с шахматами или, подобно Хассабису, мечтаете попробовать себя и в других областях?

Безусловно, мне хотелось бы профессионально развиваться в шахматах: мне нравятся не только сами шахматы, но и то, что они мне дают, то есть путешествия, знакомства с новыми людьми, изучение новых традиций. Но меня еще интересует медицина. В следующем году в колледже я хотела бы выбрать биохимию в качестве специализации, потом – поступить в медуниверситет и стать врачом, например, хирургом. Надеюсь, что к этому времени и война закончится, но пока сложно сказать, что будет в будущем.

То есть Вы хотели бы спасать людей?

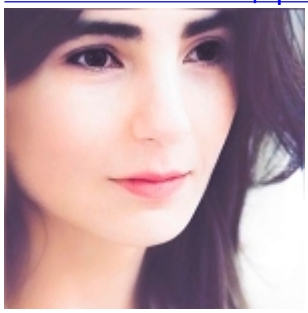
Помогать людям и спасать их, да.

Вы – большая молодец! Желаем Вам успехов, и пусть все запланированное Вами сбудется!

Спасибо!

От редакции: *Редакция Нашей Газеты благодарит пресс-секретаря Швейцарской шахматной федерации Маркуса Ангста за предоставленные фото и помощь в организации интервью.*

шахматы швейцария



Заррина Салимова
Zaryna Salimava

Source URL:
https://dev.nashagazeta.ch/news/les-gens-de-chez-nous/mariya-manko-nastoyashchiy-boec-igraet-do-samogo-konca